

Гришке все опостылело. С девицей он окончательно поссорился, с родителями разругался, друзья надоели, и в студенческие каникулы отправился один на дачу. Все было очень красиво, зимний лес, заснеженное озеро. Пару дней он там поскучал, даже поговорить было не с кем, зимой в поселке мало кто жил. Вдруг подвернулась возможность сделать доброе дело.

Соседке привезли машину отходов с мебельной фабрики. Как дрова они очень хорошо годились. Женщины дома не оказалось, и шофер просто свалил самосвал у калитки. Гриша поразмышлял, делать было все равно нечего, достал тележку и перевез дрова в сарайчик. Часа четыре это заняло. В самом конце работы соседка Лида появилась.

— Ой, Гриша, — обрадовалась она, — как же я тебе благодарна! Иди, отдохни немного, а я ужин обустрою. Приходи через часок.

Он обрадовался, надоело ему всякую еду для одного готовить. Покушать на халяву сразу захотелось. Дома Гришка с невероятным удовольствием себя под горячие струи в душе подставил и разнежился после работы на морозце. Своей предусмотрительностью он восхитился, водопровод на зиму отключали, и вчера он не поленился нанести полный бак из колодца.

В Лидиной избушке Гриша первый раз взглянул на нее как на женщину. До этого они только здоровались и никогда не разговаривали. Была она неопределенного возраста, до старушки очень далеко, но старше Гриши намного. Женщина была совсем некрасивая, но какой-то удивительно обаятельной некрасотой. Лида заметила его интерес и улыбнулась:

— Приступим к ужину?

В большой комнате стоял маленький, изумительно сервированный столик со свечами. Гриша обалдел.

— У меня сегодня праздник, огромную рукопись в издательство спихнула! Хорошо не одной отмечать придется. Вовремя ты подвернулся! Романтический вечер при свечах у нас будет.

— Я одет не подходящим образом! — огорчился Гриша, он был в спортивном костюме.

— Я тоже не в вечернем платье! — улыбнулась Лида.

У Гриши появился повод женщину осмотреть не торопясь. Она была в черных эластичных брючках, большие бедра они красиво обтягивали, и теплой мужской клетчатой рубашке. Лифчика под рубашкой вроде не было. Лида была довольно упитанной, но толстушкой никто бы ее не назвал. На столике были одни деликатесы и очень хорошее вино. Салатики сначала поели. Лида объяснила, что основное блюдо должно в духовке полтора часа простоять.

Потихоньку развеселились, решили потанцевать. Удивительно красивую мелодию Лида выбрала на ноутбуке. С ужасом Гриша почувствовал, что начал возбуждаться. Спортивные штаны не могли этого скрыть.

— Я еще у юноши могу желание вызывать? — улыбнулась Лида, — не переживай, мне это лестно!

Улыбка была чудесной. В ней не было ни капли кокетства, похоти или иронии, только доброжелательность, даже ласковость. Голос тоже был потрясающий, мягкий и завораживающий. Гриша уже знал, что одной фигурки для женской привлекательности недостаточно. Самая сексапильная фигурка может показаться совсем отвратной, когда девица первую фразу произнесет.

Гриша ошалел, минуту назад он и представить не мог, что женщину возжелает. Он обнял Лиду за плечи и стал медленно приближать губы для поцелуя, давая ей возможность отстраниться. Она не отстранилась. Поцелуй получился нежнейшим и волшебным. Через минуту женщина его мягко оттолкнула:

— Раз уж мы поцеловались на брудершafft, давай выпьем!

Она намешала что-то в высоких бокалах и протянула Грише. По одному глотку они отпили, Гриша поставил коктейли обратно на столик и начал осторожно расстегивать по одной пуговке на рубашке. Лида шепотом смеялась и ерошила ему волосы. Обнажалась совсем не девичья грудь, большая, довольно бесформенная и симпатично свисающая.

— Если тебе этого хочется, то я совсем не против, — улыбнулась Лида и чуточку стянула брючки вместе с трусиками.

Обнажились красивый волосатый лобок и верхушка бедер. Поворот в отношениях оказался довольно неожиданным, сексуальных планов парень почти не строил, поэтому Гриша не сразу накинулся на женщину. Она очень ласково прижала к своим грудям Гришкино лицо, а руки у парня легко пролезли в штанишки, погладили мягкую попу и стянули их до колен.

Тоже самое проделали Лидины руки. Твердый член уткнулся в женские бедра.

— Стоя мы не будем этого делать, пошли на кроватку, — засмеялась Лида.

Они скинули оставшуюся одежду и как-то очень спокойно сделали это на кроватке.

— Ой, как хорошо Гриша — шепнула Лида, — у меня давно такого не было. Я ведь не красивенькая, только один мужик на меня польстился. Между прочим, жуткий красавец! Два года назад он погиб. Умный в горы не пойдет зимой по перевалам!

— Везет мне на красавцев! — шепнула Лида, когда слезинки высохли, — я так возбудилась, когда последние дрова ты в сарай убирал.

Ты меня жутко выручил, завтра я очень неожиданно в Германию надолго улетаю, а заказ на дрова не успела отменить. Пришлось бы их всю ночь перетаскивать, дорогу освобождать. До отъезда мое тело в твоём полном распоряжении. Только не думай, что это благодарность, мне самой тебя жутко хочется!

Тут уж Грише снова захотелось. Когда Лида пришла в себя после множества оргазмиков, она запричитала:

— Ой, ой, ой, мясо из духовки надо вынимать!

И голенькая убежала на кухню. Они вкусно поужинали, полчаса отдохнули, целуясь, и снова очутились в постели. Почти сразу они заснули, но Лида шепнула:

— Можешь разбудить, если захочется!

Первый раз Гришка ночью заснул с пухленькой женщиной. Несколько раз они просыпались. Утром наступило прощание:

— Гришенька, я совсем не представляла, что значит связаться с молодым жеребцом. Мое лоно ты совсем разворотил, но приятнейшим образом. Гриша и сам не представлял, что немолодая Лида столько желаний у него может вызвать! С бывшей девицей жеребцом он не выглядел.

Когда заказанное такси явилось за Лидой, Гриша в полной мере ощутил народную мудрость о наказании за доброе дело. Всего одну ночь он с ней провел, но волком хотелось выть при разлуке. Лида отвела его за угол целоваться:

— Только не вздумай мне верность хранить, на одну ночь встретились два одиночества. Все продукты из холодильника обязательно доешь, — она сунула ключи, — летом выбери

хорошую девицу и на мою дачку можешь приводить.

Женщиной она оказалась удивительно прозорливой. Чудесная девушка Дашенька, родственница кого-то из дачников внезапно появилась. Была она совсем не красивенькой, но удивительно обаятельной. Чем-то Лиду напоминала.

По вечерам дачная молодежь собиралась на полянке в лесу. Кострище там обложили кирпичами, лавочки и столики сколотили. Часть полянки была выделена для танцев. Молодежь постарше постепенно разбредалась по укромным уголкам. Младшая молодежь обычно музыку выключала на рассвете.

— Как ты Гришка такую уродину отыскал? — однажды спросила одна из девиц, явно нарываясь на скандал. Мне было интересно, как Дашенька ответит. Она улыбнулась и спокойно сказала:

— Раз я Грише нравлюсь, значит, я не уродина! Просто соответствую другому стандарту красоты. Не всем дана кровь с молоком на щеках.

Гриша девушку нежно обнял и поцеловал. Остальные смеялись.

Жить они стали в Лидином домике. Об интимных отношениях с Дашенькой Гришка мне ничего не рассказывал, но, судя по тому, как ребята смотрели друг на друга, они были прекрасными. Родственники на них рассердились и отказались кормить. Парочку это совсем не расстроило, они собирали грибы и ягоды, продавали на ближайшем рыночке. На еду хватало, а больше им ничего и не надо было.

Косвенное последствие было и для меня. Моя Красавица возревновала мои восторженные взгляды на Дашеньку и стала отдаваться мне на охалке сена. До этого мы только целовались. После ласк мы немножко дремали, я размышлял о несправедливостях жизни. В самом сексуальном возрасте у нас не было возможности провести ночь в человеческих условиях.

Крохотная комнатуха на даче у меня была, у Красавицы тоже, но грандиозным скандалом окончилась бы попытка улечься вдвоем в одну кроватку. Каждое предыдущее поколение забывает о том, как сами перепихивались в подъездах, машинах или в сквериках.

Парни из нашей компании внимательно присмотрелись к некрасивым девочкам, несколько из них оказались удачно пристроенными.

Вот, что значит одно доброе дело!

<mailto:kurtasov@mtu-net.ru>